

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ
И ПРОДУКТОВ ПЕРЕРАБОТКИ

QUALITY CONTROL AND SAFETY
OF AGRICULTURAL RAW MATERIALS
AND PROCESSED PRODUCTS

УДК 339.543.338.5

DOI:10.31677/2311-0651-2023-39-1-9-24

ТОВАРНЫЕ РЫНКИ СНГ И ЕАЭС И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

^{1,2}**В.В. Витюк**, кандидат юридических наук, доцент

¹Новосибирский государственный аграрный университет

²Сибирский государственный университет путей сообщения

E-mail: Vityuk.V.V@yandex.ru

Ключевые слова: свободная торговля, тарифно-преференциальный режим, СНГ, ЕАЭС, продовольственная безопасность.

Реферат. *Анализируются исторические и политические факторы, в том числе роль лидеров страны и правовые основания создания на постсоветском пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) и более позднего по времени формирования интеграционного объединения иного формата – ЕАЭС; различия организационно-правовой архитектуры построения объединений, их международно-правового статуса, компетенции органов управления, путей развития каждого из них, а также конкурентных возможностей между ними; сравниваются таможенные законодательства СНГ и ЕАЭС в части регулирования торговых отношений пошленно-преференциального характера между государствами – их участниками, основанных на соответствующих режимах свободной торговли в СНГ и ЕАЭС; оцениваются статистические и расчетные показатели (стоимостные и физические) результатов взаимной торговли продовольственными и сельскохозяйственными товарами в рамках товарных рынков, функционирующих в СНГ и ЕАЭС, их соотношение с аналогичными показателями внешней торговли стран СНГ и ЕАЭС с третьими странами, влияние и значимость взаимной торговли стран СНГ и ЕАЭС с Российской Федерацией на продовольственную безопасность России.*

COMMODITY MARKETS OF THE CIS AND EAEU AND THEIR IMPACT ON FOOD
SECURITY IN RUSSIA

^{1,2}**V.V. Vityuk**, PhD in Legal Sciences, Associate Professor

¹Novosibirsk State Agrarian University

²Siberian Transport University

Keywords: free trade, tariff and preferential regime, Commonwealth of Independent States (CIS), EAEU, foodstuff security.

Abstract. *In the article, the author analyses historical and political factors, including the role of the country's leaders and the legal basis for the creation of the Commonwealth of Independent States (CIS) in the post-Soviet space and, later in time, the formation of an integration association of a different format - the EAEU. The author also considers the differences in the organisational and legal architecture of building associations, their international legal status, the competence of governing bodies, the ways of development of*

each of them, and the competitive opportunities between them. In addition, in the article, the author compares the customs legislation of the CIS and the EAEU in terms of regulating trade relations of a duty-preferential nature between their member states based on the corresponding free trade regimes in the CIS and the EAEU. Moreover, the author evaluates the statistical and calculated indicators (value and physical) of the results of mutual trade in food and agricultural products within the commodity markets operating in the CIS and the EAEU, their correlation with similar indicators of international trade of the CIS countries and the EAEU with third countries, the impact and significance mutual trade of the CIS countries and the EAEU with the Russian Federation on the food security of Russia.

Содружество Независимых Государств (СНГ) – старейшее интеграционное объединение экономической направленности бывших союзных республик СССР на постсоветском пространстве, в рамках которого постоянно продолжают процессы, связанные с совершенствованием формирования зоны свободной торговли. В последнее время этот вопрос вновь актуализирован как внешнеполитической обстановкой, складывающейся вокруг Российской Федерации, ее новым вектором внешнеэкономических связей, так и ситуацией, связанной с формированием различных ассоциаций на постсоветском пространстве, в первую очередь, ЕАЭС, конкуренцию с которым СНГ чаще всего не выдерживает. Но СНГ – наиболее представительное объединение по числу стран постсоветского пространства, функционирование которого ни в коей мере не подлежит прекращению, о чем свидетельствует и политика, проводимая главами государств-членов СНГ по этому вопросу. Зона свободной торговли СНГ даже не в полном формате и с определенным несовершенством тоже существует и функционирует. ЕАЭС в этом плане более современное и интегрированное объединение ряда наиболее экономически развитых стран СНГ. В данном русле статья, помимо геополитического и геостратегического положения СНГ и ЕАЭС, раскрывает и вопрос о значимости взаимной торговли Российской Федерации продовольственными и сельскохозяйственными товарами со странами СНГ и ЕАЭС для обеспечения продовольственной безопасности России. При этом потенциал стран названных объединений используется не в равной мере, в то время как именно свободная торговля товарами, в т.ч. с применением тарифно-преференциальных режимов, в рамках указанных объединений стимулирует развитие иных направлений внешнеторговых отношений, совершенствуя и укрепляя на их основе иные сферы сотрудничества.

В статье приводится системный вариант исследования и правовой анализ вопроса, вынесенного в название статьи, поскольку он аналогичного исследования в таком аспекте не имеет и в подобном изложении в литературе отсутствует. По указанной причине подобный подход к анализу товарных рынков СНГ и ЕАЭС и их тарифно-преференциальным режимам не только познавателен, но и обоснован, и доказателен, а их экстраполяция на требования по обеспечению продовольственной безопасности РФ актуальна, позволяя последней оптимизировать структуру ввозимых продовольственно-сельскохозяйственных товаров, снижая при необходимости угрозы продовольственной безопасности.

Методами исследования, примененными для обработки материала статьи, в зависимости от излагаемых вопросов, послужили методы как правового характера, так и экономического, исторического, в том числе и общенаучные, и частно-научные.

Неожиданное появление СНГ на части советского пространства не сохранило формата политической карты мира и Евразии, да этого и не предполагалось. Бесконечная и бесперспективная перестройка, затеянная в 1985 г. М.С. Горбачевым как новым Генеральным секретарем ЦК КПСС, завершилась ликвидацией в декабре 1991 г. страны, президентом которой он был последние годы. Этому способствовали многие внутренние и внешние факторы, запас прочности в противостоянии и сдерживании которых СССР еще имел в достаточной степени. Более разрушительным для государственности страны в тот конкретный момент оказалось противостояние двух политических фигур – морально и политически слабого и неспособного

к отражению возникших вызовов и угроз времени «реформатора» и амбициозного недавно избранного Президента РСФСР, исповадавшего принцип: чем хуже для СССР, тем лучше для России. Кульминацией противостояния и проявлением способностей принимать решения в чрезвычайных условиях явились события, связанные с ГКЧП (19 – 21.08.1991), в которых М.С. Горбачев себя никак не проявил, пребывая во время этих событий на юге страны в Форосе, в то время как его политический оппонент Б.Н. Ельцин возглавил штаб сопротивления путчистам и, призвав москвичей выйти на улицу, снискал лавры «спасителя демократии», после чего первый был фактически оттеснен на обочину истории, а второй стал неформальным лидером страны. Катализатором же, приведшим к роспуску СССР, послужило назначенное на 09.12.1991 подписание нового варианта Союзного договора (взамен прежнего, подписание которого было сорвано событиями ГКЧП), должного воспроизвести СССР в новом формате: в статусе конфедерации в составе семи республик (РСФСР, Белоруссии, пяти стран советской Средней Азии). И здесь опять нельзя не удивиться энергии и активности Б.Н. Ельцина, сумевшего организовать приезд в Вискули (Белоруссия) лидеров Украины и Белоруссии и практически без подготовки заключить 08.12.1991 (т.е. за сутки до подписания Союзного договора) Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (так называемое Беловежское соглашение) [1], в преамбуле которого руководители, подписавшие Соглашение от имени своих государств, констатировали прекращение существования Союза ССР. Таким образом, не распад СССР послужил причиной создания СНГ, а наоборот, образование Содружества послужило непосредственной причиной ликвидации Союза ССР, ставшего ненужным для неожиданно обретших независимость в результате указанной «государственно-правовой сделки» бывших союзных республик СССР, что и подтвердили последующие события, когда 21.12.1991 на встрече в Алма-Ате главы восьми новообразованных государств¹ (за исключением стран Прибалтики) единогласно подписали Протокол к Соглашению от 08.12.1991, присоединившись, таким образом, к причастности решения о роспуске СССР². В 1993 г. к СНГ присоединится Грузия, а после военных событий в 2008 г., связанных с ее агрессией против Южной Осетии, покинет его в 2009 г. Доминирующее желание населения СССР сохранить страну, выраженное в результатах проведенного 17.03.1991 всесоюзного референдума, было проигнорировано³.

Опасения отшатнуть от участия в СНГ других государств-бывших союзных республик СССР привели к тому, что инициаторы Беловежского соглашения, и в первую очередь Россия, поспешили продекларировать еще в одном документе, также подписанном на названной встрече 21.12.1991, – Алма-Атинской декларации [3] (уже стран-членов СНГ), что Содружество не является ни государством, ни надгосударственным образованием, что на деле означало отсутствие у СНГ юридически властных полномочий по управлению Содружеством и координации его деятельности. Указанный статус СНГ в последующем был подтвержден его

¹ Туркменистан с 2005 г. является ассоциированным членом СНГ, провозгласив нейтральный статус страны под эгидой ООН.

² Единственной проблемой оставался номинально существующий Президент СССР. Но, осознав бесперспективность своего политического противостояния и конкуренции на посту президента несуществующей страны, после консультаций с Белым домом США, М.С. Горбачев 25.12.1991 тихо ушел с поста Президента СССР. Империя под названием СССР рухнула окончательно. В этот же день поздним вечером (19 ч 38 мин) Государственный флаг СССР без проведения каких-либо торжественных мероприятий в Кремле был спущен. «Между тем, одна из величайших цивилизаций исчезла с мировых карт настолько буднично, между делом, что большинство этого исторического момента просто не заметило» [2, с. 3]. «У СССР была короткая, но яркая, по-имперски впечатляющая история. И тем вдвойне обидней ее такой бесславный финал» [2, с. 608]. «По историческим меркам Советский Союз просуществовал ничтожно малый срок ... На фоне Римской (500 лет), Османской (630 лет), а тем более Египетской (3 тыс. лет) империй – просто мгновение» [2, с. 607].

³ По итогам всесоюзного референдума, за сохранение СССР проголосовали: в РСФСР – 71,3 % населения, в Украинской ССР – 70,2, в Белорусской ССР – 82,7, в Азербайджанской ССР – 93,3, в Узбекской ССР – 93,7, в Казахской ССР – 94,1, в Таджикской ССР – 96,2, в Киргизской ССР – 96,4, в Туркменской ССР – 97,9 % [2, с. 574].

Уставом (ст. 1) [4]. Удобная на тот момент для членов СНГ такая организационно-правовая конструкция Содружества в последующем не раз проявит свой отрицательный фактор, связанный с «дефицитом наднациональной правосубъектности СНГ» [5, с. 80]. Выполнив первоочередную политическую задачу по роспуску СССР, СНГ еще долгое время не могло определить свой статус, обозначив его достаточно определенно как межгосударственное региональное экономическое объединение только к 2008 г. [6⁴]. Согласно ст. 23 Устава СНГ, решения высших органов управления СНГ, каковыми являются Совет глав государств и Совет глав правительств, могут быть оформлены только консенсуально, т.е. при наличии согласия государств-членов СНГ, в силу чего члены СНГ, руководствуясь какими-либо своими национальными интересами, могут не участвовать в заключении правовых актов СНГ либо открыто игнорировать необходимость их ратификации и исполнения. Так, к примеру, решение Совета глав государств СНГ от 22.01.1993 о принятии Устава СНГ не было ратифицировано Украиной и Туркменистаном⁵.

Именно названные органы Содружества и формировали правовую базу СНГ в виде соглашений (двух- и многосторонних) государств-членов, так как другие уставные органы: советы министров иностранных дел, обороны, командующих пограничными войсками (ст. 27, 30, 31 Устава), отраслевые советы руководителей министерств и других ведомств (ст. 34)⁶, а также функциональные структуры СНГ (ст. 32, 33, 36) правом нормотворчества не обладают и их деятельность предполагает в основном совещательный и рекомендательный характер. Функции исполнительного и координирующего органа выполняет Координационно-консультативный комитет (ст. 28).

Собственные проблемы геополитического, экономического, военно-стратегического характера Российской Федерации в 90-х гг. XX в. ослабили различные виды связей, финансовой, иной донорской помощи и, соответственно, влияние России на других членов СНГ, что привело к финансовой, экономической и военно-политической переориентации последних на иные мировые центры и дистанцированию от Москвы и ее влияния. Партнеры по СНГ постепенно превращались в конкурентов, усиливая дезорганизацию Содружества, а реализуя собственные модели перехода к рыночной экономике и государственному строительству, стали создавать альтернативные интеграционные объединения, не приглашая для участия в них Россию, к примеру, ГУАМ (ГУУАМ)⁷, ЦАС (ОЦАС)⁸.

Политический плюрализм стран СНГ перешел разумные границы, вырвался наружу, реально нанося вред интеграции, осложняя ее развитие, делая его неустойчивым и малоэффективным [10, с. 152]. Подобное для некоторых стран СНГ, уже видящих перспективу своего развития только вместе с Западом, привело к практической невозможности их возвращения на путь построения своего будущего совместно с Россией (Грузия, Молдова, Украина). Не в такой степени антироссийски настроенный, но не желающий участвовать в евразийских интеграционных проектах, особняком стоит Азербайджан, ориентированный в большей степени на своего геополитического соседа – Турцию. При этом, если создание

⁴ Официально не опубликована (вступила в силу 14.11.2008). Участники: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина.

⁵ В литературе указываются следующие данные: к 2000 г. объем правовых актов, подготовленных и подписанных в рамках СНГ, достигал количества почти в 1000, в то время как на практике взаимоотношений стран СНГ применялись только около 130 [7, с. 112-113; 8, с. 30].

⁶ В литературе указывается более 70 органов отраслевого сотрудничества в рамках СНГ. Они образованы в основном по инициативе «снизу» [9, с. 23].

⁷ Организация за демократию и экономическое развитие создана в 1997 г. в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии. Название организации образовано по начальным буквам названия стран-членов. В 1999 – 2005 гг. членом был Узбекистан.

⁸ Центральнo-Азиатский Союз/ЦАС (Организация Центральнo-Азиатского сотрудничества/ОЦАС – правопреемник ЦАС) образован в составе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. В 2001 г. Россия получила в организации статус наблюдателя, а в 2004 г. – члена. В 2005 г. ОЦАС была слита с ЕврАзЭС.

ГУАМ как региональной площадки преследует цель будущей интеграции этих стран в ЕС и НАТО (исключая Азербайджан, вступивший в Движение неприсоединения), то организация ЦАС (ОЦАС) – это проявление отдельными странами СНГ, даже ориентированными на Россию, к примеру, Казахстаном, конкуренции и желания играть ключевую роль в какой-либо региональной структуре на постсоветском пространстве.

Нейтрализуя указанные дезорганизационные процессы, а также компенсируя недостаток своего геополитического влияния в рамках СНГ в силу дефицита наднациональной правосубъектности Содружества и разнородности политико-экономических интересов его участников, Россия предприняла попытки создания интеграционных объединений в иных сферах сотрудничества с иным числом или составом их участников. Такими проектами, реализованными к настоящему времени, стали: в экономической сфере – ЕАЭС (до 2015 г. ЕврАзЭС), а также Таможенный союз, Единое экономическое пространство, в политической – Союзное государство России и Республики Беларусь, в военной – Договор о коллективной безопасности (15.05.1992)⁹, в геополитической – Шанхайская организация сотрудничества (15.06.2001)¹⁰.

Наиболее успешным проектом интеграции экономического направления в постсоветский период, новым форматом, чем СНГ: организационно-правовом, субъектном, правосубъектном – в настоящее время следует считать ЕАЭС. В литературе встречается оценка ЕАЭС как наивысшей точки развития интеграции стран СНГ на постсоветском пространстве [12, с. 59]. Но ЕАЭС был создан и появился не на пустом месте. Евразийскому экономическому союзу предшествовало Евразийское экономическое сообщество, создание и функционирование которого (с 01.07.2010) было достигнуто Договором от 10.10.2000 об учреждении Евразийского экономического сообщества, а таможенного союза, сформированного в его рамках – Договором от 06.10.2007 о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза, формирование единого экономического пространства (ЕЭП) – согласно Плану действий по формированию ЕЭП Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденному Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 19.12.2009 № 35, которое должно было начать функционировать с 01.01.2012 [13].

Подготовительные мероприятия организационного и правового характера по проектированию ЕврАзЭС, а также опыт его функционирования (01.07.2010 – 2014 г.) сократили период времени подготовительного характера для учреждения ЕАЭС, а работа, выполненная ЕЭК (Евразийской экономической комиссией), учрежденной еще в 2011 г. [14¹¹], поспособствовали достаточно плавному реформированию экономической интеграции из одного правового и организационного состояния (ЕврАзЭС) в другое – ЕАЭС, учреждение которого было закреплено Договором о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (п. 1 ст. 1) [15].

В отличие от СНГ, ЕАЭС сразу заявил о себе как о международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью (п. 2 ст. 1 Договора), а государства-члены ЕАЭС наделили Союз компетенцией в пределах и объемах, установленных Договором и иными международными договорами, заключенными в рамках ЕАЭС (п. 1 ст. 5), предоставив государствам-членам ЕАЭС осуществлять в рам-

⁹ Договор о коллективной безопасности (ДКБ) в 2002 г. преобразован в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), состав членов которой после 1999 г. (вышли Азербайджан, Грузия, Узбекистан) практически постоянен: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и вновь вступивший в ОДКБ в 2006 г. Узбекистан, окончательно покинувший ОДКБ в 2012 г. [11, с. 59].

¹⁰ Членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) являются Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Мировой аспект в геополитику ШОС добавляет участие в ней Китая, а с 2017 г. – Индии и Пакистана [11, с. 60]. На последнем саммите ШОС (15 – 16 сентября 2022 г., Узбекистан) были разрешены организационные вопросы о принятии в члены Организации Исламской Республики Иран.

¹¹ Вступил в силу 02.02.2012, утратил силу 31.12.2014.

ках своего участия и деятельности в Союзе скоординированную или согласованную политику функционирования ЕАЭС (п. 2 и 3 ст. 5). При этом созданные органы управления ЕАЭС (Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, ЕЭК), помимо самого ЕАЭС и государств – его членов, также были наделены компетенцией по регулированию отношений в ЕАЭС в ранге распоряжений и решений (п. 1 ст. 6), последние из которых носят нормативно-правовой характер.

Нечто аналогичное прослеживается и в составе участников объединений. Если СНГ образовано в максимально возможном составе его членов – бывших союзных республик СССР (в настоящее время 11 членов), имеющих разноотраслевые модели промышленного и сельскохозяйственного производства, уровни их развития и свободы рыночных отношений, то ЕврАзЭС, а в последующем ЕАЭС, исповедывали принцип избирательности участия стран в создании данных видов интеграций, а именно: привлекая в сообщество и Союз страны, не только инициировавшие их создание и желавшие в нем участвовать, но и в целом примерно одинаково экономически развитые. Именно поэтому учредителями ЕврАзЭС и ЕАЭС выступили Беларусь, Казахстан и Россия. По указанной же причине членство Армении и Кыргызстана в ЕАЭС основано на договорах, соответственно от 10.10.2014 о присоединении Республики Армении и от 23.12.2014 о присоединении Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС, предусматривающих длительные переходные периоды для ассимиляции экономик новых членов интеграции с экономиками ее учредителей.

Указанные факторы, в совокупности с другими, привели к сокращению сотрудничества, и в первую очередь торгово-экономического, в рамках СНГ и его расширению в рамках ЕАЭС, что на ряде показателей, приведенных в литературе, продемонстрировано в другой авторской работе [16, с. 97].

Правовая неопределенность в Соглашении о создании СНГ вопросов интеграционного характера в рамках Содружества вызвала острую необходимость их определения на основе отдельных договоров. Так, к примеру, для развития экономического направления сотрудничества заключаются Соглашение от 13.03.1992 о принципах таможенной политики¹², Договор от 24.09.1993 о создании Экономического союза¹³, Соглашение от 21.10.1994 о создании Платежного союза государств-участников СНГ, Соглашение от 03.11.1995 о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности СНГ и др. Совершенствуя торгово-экономическое направление сотрудничества на основе Договора о создании Экономического союза, который для каждой формы интеграции (ассоциации свободной торговли, таможенного союза, общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, валютного союза) предусматривал комплекс взаимосвязанных мероприятий (ст. 4), страны СНГ заключают Соглашение от 15.04.1994 о создании зоны свободной торговли¹⁴ (ЗСТ), а в целях отмены таможенных пошлин и иных таможенных платежей, количественных ограничений во взаимной торговле, устранения других препятствий для свободного движения товаров принимают Правила определения страны происхождения товаров (СПТ) в СНГ (приложением к Соглашению). Однако особенностью функционирования ЗСТ СНГ в данный период было то, что ЗСТ, не учитывавшая реалии уровней развития национальных экономик и содержание

¹² Вступило в силу 05.03.1993. Настоящим Соглашением учреждался Таможенный союз. В переговорном процессе участвовали все страны СНГ, но Украина и Азербайджан Соглашение не подписали. Статьей 1 Соглашения Таможенный союз наделялся статусом субъекта международного права, против чего категорически выступила Молдова, т.е. фактически против создания таможенного союза в его классическом варианте, указав в оговорке к Соглашению, что все вопросы, являющиеся предметом Соглашения, возможно решить посредством двусторонних договоров. Армения, в свою очередь, высказалась и за сохранение международной правосубъектности за национальными таможенными службами.

¹³ Вступил в силу для РФ 28.03.1995. В переговорном процессе участвовали все страны СНГ, но Украина и Туркменистан Договор не подписали, присоединившись к нему впоследствии.

¹⁴ Соглашение подписано всеми странами СНГ, в т.ч. Грузией, присоединившейся к тому времени к Содружеству. Однако Соглашение не было ратифицировано Российской Федерацией и Туркменистаном.

торгово-экономических отношений стран СНГ между собой, не заработала в полном формате и страны Содружества свои торговые отношения определяли двусторонними торговыми преференциальными договорами. Только в 1999 г. Протоколом от 02.04.1999¹⁵ в Соглашении о создании ЗСТ СНГ режим свободной торговли в СНГ закрепляется как многосторонний [16, с. 97], после чего актами правительств стран СНГ от 30.11.2000 [17¹⁶] и от 20.11.2009 [18] принимаются новые варианты правил определения СПТ в СНГ, а двумя годами позднее и новый Договор от 18.10.2011 о зоне свободной торговли государств-участников СНГ [19].

В отличие от политики развития интеграции, исповедуемой в СНГ, в ЕАЭС практически все вопросы, касающиеся основ интеграции Союза и заявленных целей его учреждения, в той или иной степени конкретности закреплены в Договоре о ЕАЭС. Так, в нем определены органы управления Союза, их компетенция, право и бюджет ЕАЭС, наличие в ЕАЭС Единого экономического пространства (ЕЭП) и таможенного союза, принципы их регулирования и функционирования, внешнеторговая политика и правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, меры тарифного и нетарифного, а также технического и других видов регулирования и политик (валютной, налоговой, антимонопольной и других), что позволило товарному рынку ЕАЭС начать функционировать с момента учреждения Союза (с учетом переходных периодов и изъятий, предусмотренных правом ЕАЭС на первоначальном этапе). Указанные факторы, а также связи производственной кооперации учредителей ЕАЭС и их пограничное соседство обеспечили достаточно плавный переход к торгово-экономическому сотрудничеству, но уже в рамках ЕАЭС.

Таким образом, каждое из межгосударственных объединений своим путем движется к экономической интеграции стран – своих участников, в силу чего определенное сравнение результатов этих интеграций в торгово-экономической сфере может выявить как потенциал объединений и перспективы их существования и развития, так и влияние на торговые рынки стран, к примеру, Российской Федерации, для оценки возможности обеспечения продовольственной безопасности ее населения.

С точки зрения современного законодательства Российской Федерации продовольственная безопасность – это направление реализации экономической безопасности (п. 3 Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г.) [20], предназначенное для обеспечения противодействия вызовам и угрозам, связанным с недостаточностью (дефицитом) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства, экономической и физической недоступностью продовольствия населению страны (п. 9 – 11 Доктрины продовольственной безопасности РФ) [21]. Экономическая безопасность, в свою очередь, один из стратегических национальных приоритетов в обеспечении и защите национальных интересов России (п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ) [22].

Поскольку вопросы, касающиеся понятий продовольственной безопасности, продовольственных и сельскохозяйственных товаров и сырья, их классификации по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) СНГ, а также критериев продовольственной безопасности, подробно изложены в ряде работ [16, с. 105 – 106; 23, с. 88 – 89; 24, с. 30, 33 – 34], то, избегая повторения, отметим в русле излагаемого только самое существенное. Во-первых, все понятия: продовольственной безопасности, продовольственных и сельскохозяйственных товаров – легальны, как и их определения. Во-вторых, перечень продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (товаров) определяется номенклатурой товаров, включенных в товарные группы 1 – 24 (разделы I – IV) ТН ВЭД СНГ (указанное аналогично и для Единой ТН ВЭД ЕАЭС). В-третьих, критериями продовольственной безопасности являются пороговые значения самообеспечения (удельного

¹⁵ Официально не опубликован (для РФ в силу не вступил).

¹⁶ Вступило в силу 30.11.2000.

веса) ряда жизненно важных продовольственных товаров, производимых в стране, по отношению к объему их потребления населением внутри страны, к примеру: зерно, картофель – не менее 95 %; сахар, молоко, молокопродукты, овощи, бахчевые, масло растительное – не менее 90; мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, соль пищевая – не менее 85; семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 75; фрукты и ягоды – не менее 60 % (п. 8 Доктрины продовольственной безопасности РФ). Анализ рынка продовольственных товаров и сельхозсырья, классифицируемых в товарных группах 1 – 24 ТН ВЭД СНГ, ввозимых в Российскую Федерацию из стран СНГ¹⁷, применительно к 2020 г. выполнен в другой работе [16, с. 103 – 109], который актуален и для 2021 г., поскольку последний особых коррективов в ситуацию, связанную с влиянием на продовольственную безопасность Российской Федерации импорта указанных товаров из СНГ, не внес. Отметим основные показатели (факты) и выводы указанного анализа.

1. Объем товарооборота ЕАЭС со странами СНГ за 2017 – 2020 гг. находился в пределах 31,90 – 37,20 млрд долл. США (в 2020 г. – 32,94 млрд долл.). В 2020 г. доля товарооборота со странами СНГ у ЕАЭС составила 5,27 % от общего объема внешней торговли Союза с третьими странами в этом году – 624,62 млрд долл. США (32,94/624,62). Доля товарооборота РФ в 2017 – 2020 гг. составила 2/3 всего товарооборота стран ЕАЭС с СНГ – 63,9 – 67,4 % (в 2020 г. – 66,4 %), а вот доля товарооборота России в 2020 г. со странами СНГ (21,89 млрд долл. США) в объеме всей ее внешней торговли этого года (519,29 млрд долл. США) – всего 4,22 % (21,89/519,29), в то время как этот показатель составил у Беларуси 17,94 %, Кыргызстана – 14,13, Казахстана – 7,28 и только у Армении – 3,50 % [16, с. 105].

2. Импорт товаров из стран СНГ в Российскую Федерацию в 2020 г. составил 6445,14 млн долл. США, а продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (в том числе) – 1274,12 млн долл. США, что составило 0,59 % от всего объема импорта в РФ – 214 773,19 млн долл. США (1 274,12/214 773,19) и 19,77 % – от объема импорта из стран СНГ (1 274,12/ 6 445,14) [16, с. 106].

3. Из всей номенклатуры товаров 1 – 24-й товарных групп ТН ВЭД СНГ только товары групп 08 (фрукты и орехи) и 07 (овощи, корне- и клубнеплоды) составляют объемы, имеющие существенное значение в стоимостном исчислении (722,88 и 358,32 млн долл. США соответственно, с долями 11,22 и 5,56 % от общего объема импорта в РФ из стран СНГ); все остальные товары составляют стоимостные доли менее 1 %. Тем самым товары, приведенные в Доктрине продовольственной безопасности РФ, а также являющиеся в России стратегическими¹⁸, в достаточных объемах для обеспечения продовольственной безопасности РФ из стран СНГ не ввозятся. Объемы импорта в РФ продовольственных и сельхозтоваров из третьих стран (не СНГ и не ЕАЭС) в 2020 г. (23 445,51 млн долл. США) превышали объемы импорта указанных товаров в РФ из стран СНГ в 18,4 раза (23 445,51/ 1 274,12). Наиболее значимые торговые партнеры из стран СНГ по импорту в РФ указанных товаров – это Азербайджан (566,55 млн долл. США), Узбекистан (337,13 млн долл.), Молдова (243,42 млн долл.); объемы остальных: Украины – 96,15 млн долл., Туркменистана – 24,72, Таджикистана – 6,15 млн долл. [16, с. 107 – 108].

¹⁷ Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Туркменистан учтен в расчетах как страна-член СНГ условно, поскольку включается в товарооборот Содружества по статистике ЕАЭС, а также, поскольку его доля в импорте товаров 1 – 24-й групп ТН ВЭД СНГ в РФ составляет всего 1,9 %.

¹⁸ В России стратегическими товарами являются: а) мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинины (коды ТН ВЭД 0201 – 0203, 0207); б) рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные (коды ТН ВЭД 0302 – 0303, 0306 – 0308); в) мясо и продукты из мяса осетровых рыб, икра осетровых рыб (коды ТН ВЭД 1604 19 971 0, 1604 20 901 0, 1604 31 000 0). Перечень установлен постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса РФ».

В 2021 г. показатели торговых отношений СНГ с ЕАЭС и Российской Федерацией выглядели следующим образом. Товарооборот ЕАЭС со странами СНГ составил почти 42,83 млрд долл. США (рост по отношению к 2020 г. на 30 %) с одновременным уменьшением доли товарооборота стран СНГ с ЕАЭС до 5,07 % (общий объем товарооборота ЕАЭС с третьими странами – 844,18 млрд долл. США). Доля товарооборота Российской Федерации в товарообороте стран ЕАЭС с СНГ также уменьшилась до 62,5 % (26,78 млрд долл.), как и доля товарооборота со странами СНГ, уменьшившаяся до 3,72 % (общий торговый оборот РФ в 2021 г. – 719,17 млрд долл.). при этом соответствующие показатели выросли у Беларуси, Казахстана и Кыргызстана.

Импорт товаров из стран СНГ в Российскую Федерацию в 2021 г. составил 7530,05 млн долл. США (рост на 16,8 % в сравнении с 2020 г.), что при доле продовольственных и сельскохозяйственных товаров в общем объеме импорта примерно 20 % увеличивает стоимостные показатели импорта указанных товаров в РФ не более чем на 1500 млн долл. США, значение которых для потребительского рынка Российской Федерации, как и показатели импорта товаров в 2020 г. и иных предшествующих годах, не является существенным источником погашения потенциальных угроз продовольственной безопасности.

Проведем аналогичный анализ торговой деятельности стран ЕАЭС в рамках Союза и с Российской Федерацией, в том числе по линии продовольственных и сельскохозяйственных товаров в части их импорта в РФ. Для большей сравнимости с аналогичными показателями торговых отношений со странами СНГ [16] приведем его также на примере показателей 2020 г. с их экстраполяцией на 2021 г.

Так, объемы товарооборота ЕАЭС (государств – его членов) с третьими странами (внешняя торговля) в 2020 г. составили 624,62 млрд долл. США, а объемы взаимной торговли стран ЕАЭС – 54,86 млрд долл. США с долей Российской Федерации во взаимной торговле со странами ЕАЭС 62,1 % (34,06/54,86 млрд долл.) и долей взаимной торговли РФ со странами ЕАЭС в объеме всей ее внешней торговли 6,56 % (34,06/519,29 млрд долл.). Для сравнения: последний показатель составляет у Беларуси 44,76 %, у Кыргызстана – 16,92, у Армении – 14,93, у Казахстана – 8,38 % (табл. 1), что свидетельствует о низком уровне ориентации Российской Федерации на взаимную торговлю со странами ЕАЭС, впрочем, как и со странами СНГ.

Таблица 1

Показатели соотношения товарооборота ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС с третьими странами и взаимной торговли государств-членов ЕАЭС между собой за 2020 г., млрд долл. США
Indicators of the trade turnover ratio of the EAEU and the EAEU member states with third countries and mutual trade of the EAEU member states among themselves for 2020, USD billion.

Объемы товарооборота	ЕАЭС	РФ	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
С третьими странами	624,62	519,29	31,30	66,09	4,69	3,25
Стран ЕАЭС (взаимная торговля) ¹⁹	54,86/55,05	34,06/34,11	14,01/14,01	5,54/5,67	0,70/0,71	0,55/ 0,55
Доля взаимной торговли стран ЕАЭС, %	8,78/8,81	6,56/6,57	44,76/44,76	8,38/8,58	14,93/15,14	16,92/16,92

Импорт России в 2020 г. из стран ЕАЭС (в рамках взаимной торговли) составил 18 504,773 млн долл. США²⁰, в том числе:

¹⁹ В данной и следующей строке таблицы приведены данные ФТС РФ, опубликованные в 2021 г. (числитель) и в 2022 г. (знаменатель). Расхождение обусловлено сверкой данных взаимной торговли стран ЕАЭС. Данные 2022 г. приводятся для информации. Во избежание увеличения по указанной причине корреляции статистических и расчетных данных, на них основанных, в статье используются статистические данные одного периода публикации, т.е. 2021 г., поскольку последующие уточнения коснулись не всех статистических форм.

²⁰ По статистическим данным ФТС РФ, опубликованным в 2022 г., – 19 157,530 млн долл. США. Указанное расхождение на стоимостные показатели продовольственных товаров и сельхозсырья не повлияло.

– из Беларуси – 12 585,077 млн долл.²¹ (68,01 % от общего объема импорта во взаимной торговле);

– из Казахстана – 5 034,126 млн долл. (27,20 %);

– из Армении – 646,765 млн долл. (3,50 %);

– из Кыргызстана – 238,805 млн долл. (1,29 %).

По укрупненным и наиболее значимым товарным группам указанный импорт состоит из:

а) продовольственных товаров и сельхозсырья – 5 020,664 млн долл. (27,13 % от общего объема импорта во взаимной торговле);

б) машин, оборудования и транспортных средств – 3 983,207 млн долл. (21,53 %);

в) минеральных продуктов – 2 454,454 млн долл. (13,26 %);

г) продукции химической промышленности – 2 375,486 млн долл. (12,84 %);

д) металлов и изделий из них – 2 236,978 млн долл. (12,09 %);

е) текстиля, текстильных изделий и обуви – 983,102 млн долл. (5,31 %);

ж) древесины и целлюлозно-бумажных изделий из нее – 400,205 млн долл. (2,16 %);

з) драгоценных металлов и камней – 91,541 млн долл. (0,50 %);

и) других товаров – 959,136 млн долл. (5,18 %).

Суммарный объем импорта в РФ из стран ЕАЭС товаров 1 – 24-й групп единой ТН ВЭД ЕАЭС, составивший в 2020 г. 5 020,664 млн долл. США, имеет следующие долевые показатели: 27,13 % – от объема импорта в РФ из стран ЕАЭС во взаимной торговле с ними (5 020,664/18 504,773 млн долл.) и 2,34 % – от всего объема импорта в РФ (5 020,664/214 773,19 млн долл.).²²

Стоимостные и долевые показатели импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, структурированные в соответствии с товарными группами 1 – 24 ЕТН ВЭД ЕАЭС, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, импортированные в рамках взаимной торговли в Российскую Федерацию из стран ЕАЭС в 2020 г., млн долл. США

Food products and agricultural raw materials imported within the framework of mutual trade to the Russian Federation from the EAEU countries in 2020, USD million

Номер товарной группы	Наименование раздела, товарной группы ЕТН ВЭД ЕАЭС	Объем импорта	Доля в общем объеме импорта, %	Страны-поставщики*
1	2	3	4	5
Раздел I Живые животные, продукты животного происхождения				
01	Живые животные	3,466	0,02	Б
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	560,079	3,03	Б
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	168,286	0,91	Б, А, К
04	Молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	2139,365	11,56	Б
05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	4,903	0,03	Б, К
Раздел II Продукты растительного происхождения				
06	Живые деревья и другие растения, луковицы, корни и прочие аналогичные части растений, срезанные цветы и декоративная зелень	156,702	0,85	Б
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	224,435	1,21	Б, А, К, Кг

²¹ По статистическим данным ФТС РФ, опубликованным в 2022 г., – 13 237,834 млн долл. США. Указанное расхождение на стоимостные показатели других стран ЕАЭС не повлияло.

²² Общий объем импорта в РФ в 2020 г. (без стран ЕАЭС) – 214 773,19 млн долл. США.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
08	Съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых плодов или корки дынь	134,686	0,73	Б, А, К
09	Кофе, чай, матэ, или парагвайский чай, и пряности	21,008	0,11	К, Б, А
10	Злаки	74,125	0,40	К
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности, солод, крахмалы, инулин, пшеничная клейковина	30,748	0,16	Б, К
12	Масличные семена и плоды, прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	32,168	0,17	К, Б
13	Шеллак природный неочищенный, камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	2,034	0,01	Б
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	0,150	0,00	Б, Кг
Раздел III Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления, готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения				
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления, готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения	169,163	0,91	Б
Раздел IV Готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители				
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	349,042	1,89	Б, К
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	90,463	0,49	Б, К
18	Какао и продукты из него	86,216	0,47	Б, К, А
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия	79,417	0,43	Б, К
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	115,653	0,62	Б, А, К
21	Разные пищевые продукты	75,284	0,41	Б, К
22	Алкогольные или безалкогольные напитки и уксус	290,335	1,57	А, Б, К
23	Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных	199,876	1,08	Б, К
24	Табак и промышленные заменители табака	13,060	0,07	А, Кг
	Всего	5020,664	27,13	

*С долей в импорте данного товара не менее 5 %. Приведены в порядке уменьшения долей. А – Армения, Б – Беларусь, К – Казахстан, Кг – Кыргызстан.

Из данных табл. 2 усматривается, что только товары одной товарной группы, а именно 04 (молочная продукция, яйца, мед, продукты животного происхождения, не поименованные в остальных товарных группах 01 – 03, 05 – 24 ЕТН ВЭД ЕАЭС), составляют существенный стоимостной объем (более 10 % от общего объема импорта в РФ из стран ЕАЭС). Более 3 % указанного объема составляют товары группы 02 (мясо и субпродукты из него), а более 1 % – товары групп 07 (овощи, корне- и клубнеплоды), 16 (готовые продукты из мяса, рыбы, водных беспозвоночных), 22 (алкогольные и безалкогольные напитки), 23 (остатки и отходы пищевой промышленности, корма для животных).

Однако даже для доминирующих в стоимостном объеме товаров группы 04 только молочная продукция (молоко и молокопродукты) относится к категории жизненно важных продовольственных товаров, для которых установлено пороговое значение самообеспечения 90 %, из них продуктами с длительными сроками хранения являются только сгущенное молоко и сливки (товарные позиции 0401, 0402), прочие молокопродукты – пахта, кефир, йогурт, сыворотка (товарные позиции 0403, 0404), масло и жиры сливочные (товарная позиция 0405), сыры, творог (товарная позиция 0406); остальная же молокопродукция – это товары

с короткими сроками хранения и реализации (употребления), не позволяющими формировать из подобных товаров стратегические запасы.

Товары группы 02 ЕТН ВЭД ЕАЭС (мясо и субпродукты из него) составляют долю 3,03 % от всего объема импорта в РФ из стран ЕАЭС, в отношении которых пороговое значение самообеспечения составляет 85 %. Одновременно указанные товары входят в группу товаров, признаваемых в Российской Федерации стратегическими: мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинина (товарные позиции 0201-0203, 0207).

Аналогично к товарам, регулируемым пороговыми значениями самообеспечения, относятся рыбы и рыбопродукты – 85 %. Но доля рыбы (товарная группа 03) в общем объеме импорта незначительна (0,91 %), доля рыбопродуктов (товарная группа 16) чуть побольше (вместе с мясопродуктами) – 1,89 %, но в целом тоже незначительна, при том что ряд товаров этих товарных групп признаны в Российской Федерации стратегическими: свежая, охлажденная или мороженая рыба (кроме филе и прочего мяса рыбы) (товарные позиции 0302, 0303), ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные в любом виде и состоянии (товарные позиции 0306 – 0308), мясо и продукты из мяса осетровых и их икра (отдельные товарные подсубпозиции товарной позиции 1604).

Незначительна также стоимостная доля импортируемых в Российскую Федерацию из стран ЕАЭС овощей, корне- и клубнеплодов (товарная группа 07) – 1,21 % с пороговым значением самообеспечения этими продуктами не менее 90 %.

Остальные товары (продукты), за исключением алкоголя и безалкогольных напитков (товарная группа 22), доля которых 1,57 %, остатков и отходов пищевой промышленности, готовых кормов для животных (товарная группа 23) с долей 1,08 %, имеют стоимостные показатели с долей менее 1 % от общего объема импорта в РФ из стран ЕАЭС и существенного вклада в стоимостные и объемные показатели потребления указанных товаров в России не вносят.

При этом поставщиком всех названных товаров выступает Беларусь:

- по товарным группам 02 (мясо и субпродукты из него), 04 (молоко и молокопродукты) – практически единственным с долями соответственно указанным товарным группам в размере 95,5 и 96,3 %;

- по товарным группам 07 (овощи, корне- и клубнеплоды), 16 (готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных и прочих водных беспозвоночных), 23 (остатки и отходы пищевой промышленности, корма для животных) – практически основным с долями соответственно 59,1; 92,7; 94,3 %;

- по товарной группе 22 (алкогольные и безалкогольные напитки) – вторым поставщиком по значимости стоимостной доли импорта этого вида товара – 25,8 %, уступая первенство только Армении (64,1 %).

Небольшое сравнение: отмечалось, что при объеме импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в 2020 г. из третьих стран в объеме 23 442,51 млн долл. США (без стран СНГ и ЕАЭС) объемы импорта указанных товаров из стран СНГ (1 274,123 млн долл.) меньше в 18,4 раза, чем из третьих стран [16, с. 109]; импорт тех же товаров из стран ЕАЭС меньше импорта из третьих стран в 4,7 раза. Аналогичное соотношение стоимости указанных товаров, импортированных в РФ из стран СНГ (1 274,123 млн руб.) и ЕАЭС (5 020,664 млн долл.), составляет 1 : 3,9. И если основные поставки данных товаров из стран ЕАЭС приходятся на Беларусь (68,01 %) и в значительной части на Казахстан (27,20 %), то из стран СНГ – на Азербайджан (44,5 %), Узбекистан (26,5 %), Молдову (19,1 %), Украину (7,5 %), на Туркменистан и Таджикистан вместе взятые – 2,4 %. Абсолютные же стоимостные показатели стран-лидеров поставок в РФ из СНГ и ЕАЭС, т.е. Азербайджана (566,55 млн долл.) и Беларуси (12 585,077 млн долл.), тоже несравнимы и соотносятся как 1 : 22,2. Стоимостные объемы азербайджанских товаров, равные 44,5 % от всего объема импорта в РФ из стран СНГ, соотносимы лишь с

объемами импорта товаров из Армении (646,765 млн долл.), доля которых в объеме импорта в РФ товаров стран ЕАЭС всего 3,50 %.

Физические объемы, к примеру, размеров поставок в РФ из Беларуси товаров, по которым установлены пороговые значения самообеспечения и которые занимают значимую долю во взаимной торговле со странами ЕАЭС (товарные группы 02, 04, 07, 16), составляют следующие значения (табл. 3).

Таблица 3

Объемы импортных поставок в Российскую Федерацию из Республики Беларусь в 2020 г. продовольственных товаров, имеющих пороговые значения самообеспечения и занимающих значимую долю во взаимной торговле со странами ЕАЭС, т
Volumes of import deliveries to the Russian Federation from the Republic of Belarus in 2020 of food products that have self-sufficiency thresholds and occupy a significant share in mutual trade with the EAEU countries, tons

Номер товарной позиции	Наименование товара (сокращенное) по ЕТН ВЭД ЕАЭС	Объем импорта, количество
1	2	3
Товарная группа 02 Мясо и пищевые мясные субпродукты		
0201	Говядина свежая или охлажденная	57 817
0202	Говядина замороженная	40 062
0203	Свинина	2 151
0206	Пищевые субпродукты домашних животных	5 646
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	128 742
0208	Мясо и пищевые субпродукты прочих животных	47
0209	Жир свиной и домашней птицы, сырые	28
0210	Мясо и пищевые субпродукты сушеные, соленые, копченые, другим способом переработанные	270
Товарная группа 04 Молочная продукция, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные		
0401	Молоко и сливки несгущенные	220 595
0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	128 860
0403	Пахта, йогурт, кефир	131 097
0404	Молочная сыворотка	52 628
0405	Масло сливочное	77 826
0406	Сыры и творог	264 349
Товарная группа 07 Овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды		
0701	Картофель	22 082
0702	Томаты	40 173
0703	Лук репчатый, чеснок	847
0704	Капуста	12 154
0705	Салат-латук	418
0706	Морковь, свекла и подобные корнеплоды	55 719
0707	Огурцы и корнишоны	13 141
0709	Овощи прочие	23 999
0710	Овощи замороженные	33 684
0711	Овощи консервированные для кратковременного хранения	506
0712	Овощи сушеные	249
Товарная группа 16 Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, водных беспозвоночных		
1601	Колбасы и аналогичные продукты	23 374
1602	Готовые или консервированные продукты из мяса	14 893
1604	Готовые или консервированные рыба, икра	59 468
1605	Готовые или консервированные ракообразные, моллюски	5 746

Стоимостные показатели взаимной торговли стран ЕАЭС в 2021 г. составили 72,61 млрд долл. США (рост в сравнении с 2020 г. на 32,3 %). Импорт же в Российскую Федерацию продовольственных товаров и сельхозсырья из стран ЕАЭС вырос на 11,6 % и достиг 5603,3 млн долл. США, т.е. увеличение стоимостных показателей импорта в РФ указанных видов товаров составило чуть более 580 млн долл. (5603,3 – 5020,7), что применительно к товарам товарных групп 1 – 24 ЕТН ВЭД ЕАЭС существенным источником нивелирования возможных угроз продовольственной безопасности России, как и импорт аналогичных товаров из стран СНГ, не служит.

Аналогичный вывод следует из анализа физических объемов импорта в РФ названных товаров на примере их поставки из Беларуси. Так, ввезенный в 2020 г. объем ряда товаров, к примеру, «мясо и пищевые субпродукты домашней птицы» (товарная позиция 0207) в количестве 128742 т в расчете на душу населения России составляет примерно 0,9 кг, «картофель» (товарная позиция 0701) – 0,15, «сыры и творог» (товарная позиция 0406) – 1,75 кг, что ни по одному из приведенных и других товаров (см. табл. 3) годовой потребности в нем не обеспечивает.

В силу указанного, не принижая значимости и необходимости взаимной торговли как Российской Федерации со странами СНГ и ЕАЭС, так и взаимной торговли в целом между странами указанных объединений и приветствуя ее увеличение в разы и десятки раз, все же следует констатировать, что современное состояние товарных рынков СНГ и ЕАЭС в части продовольственных товаров и сельхозсырья существенного значения в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации не имеет, в силу чего задачей государства остается обеспечение населения России названными товарами за счет развития отечественных отраслей производства²³.

²³ 2022 г. не анализируется, в силу специфики факторов, действующих в указанный период, связанных со специальной военной операцией, санкционной политикой западных стран, и необходимостью анализа торгово-экономических показателей данного года в динамике, в т.ч. последующих лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *О создании Содружества Независимых Государств*: соглашение от 08.12.1991 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 1. – С. 6–14.
2. *Хинштейн А.* Конец Атлантиды. Почему Путин никогда не станет Горбачевым. – М.: Абрис, 2018. – 624 с.
3. *Декларация стран СНГ* от 21.12.1991 (Алма-Ата) // Российская газета. – 1991. – 24 дек.
4. *Устав СНГ*: принят Решением Совета глав государств СНГ 22.01.1993 // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 1.
5. *Витюк В.В.* Тарифно-преференциальный режим свободной торговли стран СНГ: характеристика, история становления, современный характер отношений и стратегия развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2021. – № 3 (96). – С. 79–98.
6. *Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года*: принята Решением Совета глав правительств СНГ 14.11.2008 [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
7. *Быстренко В.И.* Россия: четверть века на постсоветском пространстве // Идеи и идеалы. – 2016. – Т. 1, № 3 (29). – С. 106–117.
8. *Шумилов М.М.* К истории процесса экономической интеграции в СНГ (основные решения и проблемы) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2007. – № 2. – С. 29–33.
9. *Иванов В.И.* История создания и перспективы развития Содружества Независимых Государств // Вестник РГГУ. Серия: политология, история, международные отношения. – 2010. – № 4 (47). – С. 20–28.
10. *Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства* / К.П. Курылев, Д.А. Дегтярев, Н.Г. Смолик, Д.В. Станис // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – Т. 3, № 1. – С. 134–156.
11. *Волынчук А.Б.* Россия в Евразии: баланс геоэкономических и геополитических инструментов интеграции // Россия и АТР. – 2018. – № 1 (99). – С. 51–64.
12. *Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н.* СНГ и Евразийский экономический союз: история, современность, стратегии развития // Проблемы рыночной экономики. – 2016. – № 2. – С. 55–63.
13. *О евразийской экономической интеграции*: декларация от 18.11.2011 [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
14. *О Евразийской экономической комиссии*: договор от 18.11.2011 // СЗ РФ. – 2012. – № 11. – Ст. 1275.
15. *О Евразийском экономическом союзе*: договор от 29.05.2014 г. // СЗ РФ. – 2014. – № 40 (Ч. I). – Ст. 5310.
16. *Витюк В.В.* СНГ: рынок свободной торговли и продовольственная безопасность Российской Федерации // Инновации и продовольственная безопасность. – 2021. – № 4 (34). – С. 94–111.
17. *О Правилах* определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств: решение от 30.11.2000 Совета глав правительств СНГ // Российская газета. – 2001. – 16 янв.
18. *О Правилах* определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств: соглашение от 20.11.2009 Правительств государств-участников СНГ // СЗ РФ. – 2011. – № 34. – Ст. 4950.
19. *О зоне свободной торговли государств-участников Содружества Независимых Государств*: договор от 18.10.2011 // СЗ РФ. – 2012. – № 40. – Ст. 5340.
20. *О Стратегии* экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
21. *Об утверждении Доктрины* продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // СЗ РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.
22. *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (Ч. II). – Ст. 5351.

23. Витюк В.В., Витюк Д.В. Понятие сельскохозяйственных товаров в терминологии таможенного права при изучении студентами специальности «Таможенное дело» // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2021. – № 2 (95). – С. 85–99.

24. Витюк В.В., Витюк Д.В. Понятие сельскохозяйственных товаров как объектов перемещения через таможенную границу и меры их таможенного регулирования, обеспечивающие продовольственную безопасность Российской Федерации // Инновации и продовольственная безопасность. – 2018. – № 2 (20). – С. 28–35.

REFERENCES

1. Informacionnyj vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG «Sodruzhestvo», 1992, No. 1, pp. 6–14. (In Russ.)
2. Hinshtejn A. Konec Atlantidy. Pochemu Putin nikogda ne stanet Gorbachevym (The end of Atlantis. Why Putin will never become Gorbachev), Moscow: Abris, 2018, 624 p.
3. Rossijskaya gazeta, 1991, 24 dek.
4. Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov, 1994, No. 1.
5. Vityuk V.V. Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke, 2021, No. 3 (96), pp. 79–98. (In Russ.)
6. <http://www.pravo.gov.ru>
7. Bystrenko V.I. Idei i idealy, 2016, Vol. 1, No. 3 (29), pp. 106–117. (In Russ.)
8. Shumilov M.M. Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika, 2007, No. 2, pp. 29–33. (In Russ.)
9. Ivanov V.I. Vestnik RGGU. Seriya: politologiya, istoriya, mezhdunarodnye otnosheniya, 2010, No. 4 (47), pp. 20–28. (In Russ.)
10. Kurylev K.P., Degtyarev D.A., Smolik N.G., Stanis D.V., Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika, 2018, Vol. 3, No. 1, pp. 134–156. (In Russ.)
11. Volynchuk A.B. Rossiya i ATR, 2018, No. 1 (99), pp. 51–64. (In Russ.)
12. Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev S.N., Problemy rynochnoj ekonomiki, 2016, No. 2, pp. 55–63. (In Russ.)
13. <http://www.pravo.gov.ru>
14. SZ RF, 2012, No. 11, article 1275.
15. SZ RF, 2014, No. 40, part I, article 5310.
16. Vityuk V.V. Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost', 2021, No. 4 (34), pp. 94–111. (In Russ.)
17. Rossijskaya gazeta, 2001, 16 January.
18. SZ RF, 2011, No. 34, article 4950.
19. SZ RF, 2012, No. 40, article 5340.
20. SZ RF, 2017, No. 20, article 2902.
21. SZ RF, 2020, No. 4, article 345.
22. SZ RF, 2021, No. 27, part II, article 5351.
23. Vityuk V.V., Vityuk D.V., Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke, 2021, No. 2 (95), pp. 85–99. (In Russ.)
24. Vityuk V.V., Vityuk D.V., Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost', 2018, No. 2 (20), pp. 28–35. (In Russ.)